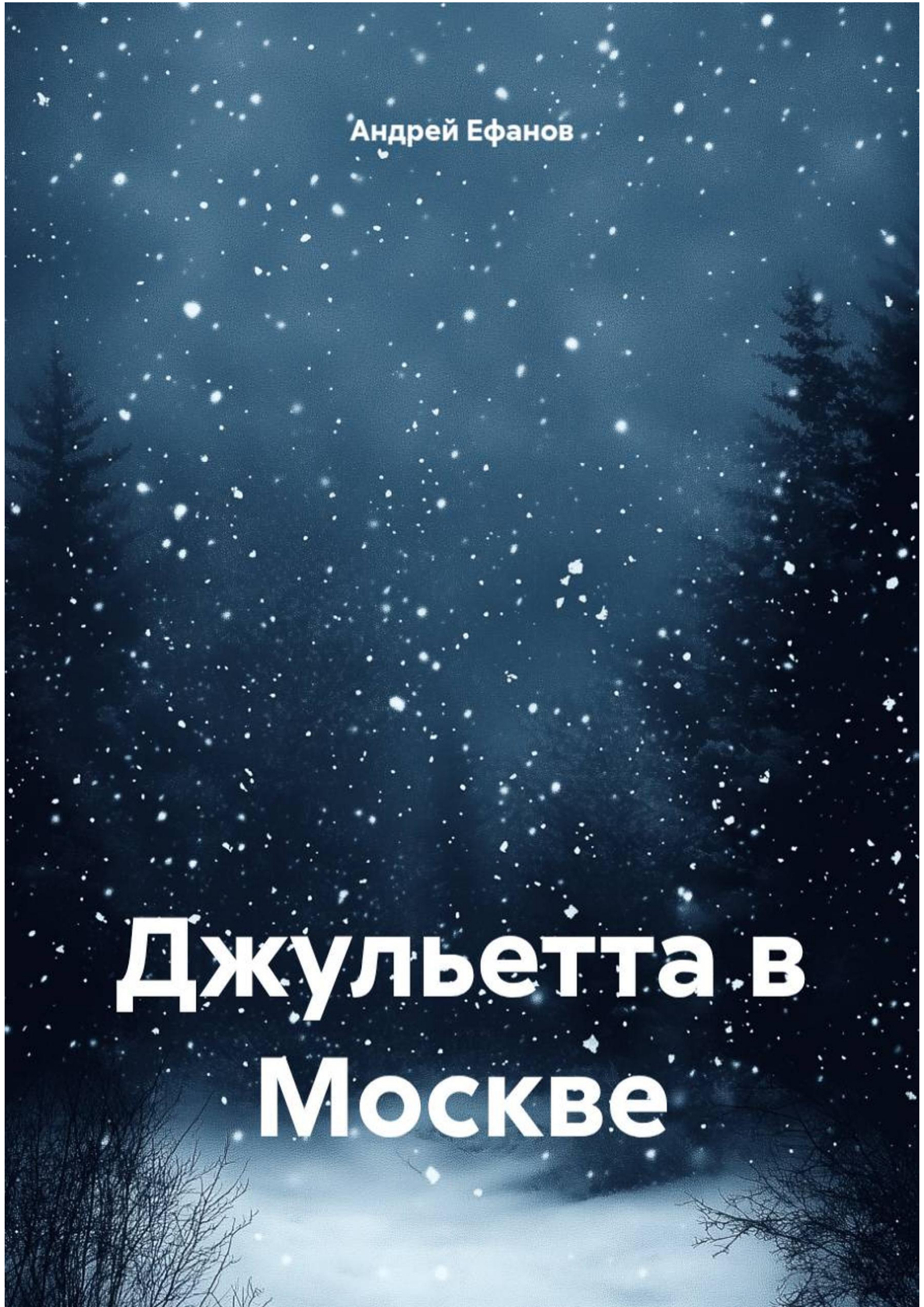

The background of the entire image is a dark blue night sky filled with numerous white, out-of-focus dots representing falling snow. The snowflakes are of various sizes and are scattered across the frame, creating a sense of movement. In the lower portion of the image, the dark silhouettes of evergreen trees are visible against the lighter, snow-filled sky. The overall mood is serene and wintry.

Андрей Ефанов

Джульетта в Москве

Андрей Ефанов

Джульетта в Москве

«Автор»

2026

Ефанов А.

Джульетта в Москве / А. Ефанов — «Автор», 2026

Второй рассказ о Джульетте # Это невероятно легкая и солнечная романтическая история о первой любви. Той самой, от которой подгибаются колени, путаются мысли и хочется навсегда забыть про будильник. Это нежная история двух противоположностей: Марк: Человек-алгоритм. Верит, что любую проблему можно закрыть приложением, а чувства внести в таблицу Excel. Джульетта: Стихия в обрезанных джинсах. Рисует углем на стенах форта, живет без плана и знает, что лучший способ вылечить пятно от кофе — залить его цитрусовой кислотой. С каждой перевернутой лодкой, с каждым съеденным инжиром и каждым пропущенным звонком от начальника, ледяной контроль Марка тает под адриатическим солнцем. Сможет ли самый точный алгоритм Москвы взломать главный баг этой системы — её смеющиеся зеленые глаза?

© Ефанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джульетта в Москве

Глава 1.

Март в Москва-Сити похож на ошибку в коде мироздания.

Вместо шума прибоя и крика чаек — тихий шум кондиционеров и аромат латте из переработанных зерен. Марк стоял у окна пентхауса. Внизу люди двигались медленно, с какой-то странной осторожностью, как будто заново учились пользоваться собственным телом после долгой зимы.

Марк уволился. Формально — две недели назад. Фактически — он всё еще жил в офисе, потому что тимлид шантажировал его правами доступа к серверам. «Передашь ключи от ядра — свободен», — писал он в мессенджере. А передавать было страшно: за этими серверами стояла реальная ответственность и реальные деньги.

Он ждал Джульетту. Она должна была прилететь «на следующей неделе» уже третий месяц подряд. Её голосовые сообщения прорывались сквозь плохую связь как шифровки из зоны боевых действий.

«Марк, тут горы... такие синие... краска замерзла...»

«Связи нет, я в деревне, чиню крышу сарая вместо интернета. Целую».

Она постоянно пропадала с радаров — то рисовала муралы в горах Боснии, то спасала какую-то лодку в Которе. Их общение состояло из её смеха и его жалоб на московское метро.

Марк купил обогреватель. Дешевый, масляный, который вонял горелой пылью первых пяти минут работы так, что слезились глаза. Он поставил его под стол, прямо возле дорогих кожаных туфель, которые теперь казались реквизитом из другой жизни.

Чтобы хоть чем-то занять руки, не занятые написанием кода, Марк достал старую медную турку. Подарок отца, покрытый многолетним слоем нагара.

— До шапки нагревать три раза, — бормотал он себе под нос, вспоминая её инструкции по телефону. — Не дать закипеть.

Он насыпал кофе, залил водой и включил электроплиту. Руки дрожали. Когда шапка пены начала подниматься, он испугался, дернулся и пролил половину черной жижи на чёрную стеклокерамическую поверхность. Запахло катастрофой. Это был первый раз с момента приезда в Москву, когда он делал что-то просто ради процесса, а не ради оптимизации результата.

Экран ноутбука мигнул. Пришло сообщение. Не от тимлида. От неё.

Голосовое. Длилось всего семь секунд.

Сначала звук ветра. Потом смех — такой искренний, что у Марка потеплело где-то под ребрами, там, где обычно сидел холодный комок тревоги за дедлайны.

— Ромео, — сказала она, слегка запыхавшись. — Я застряла в Сараеве. Автобус сломался, мы стоим посреди перевала. Тут продают горячую кукурузу чуваки в ушанках. Она божественна. Но мой рейс переносится. Опять. На пятницу. Не скучай там в своем аквариуме. И выкинь эту химическую дрянь, которую ты называешь едой. Купи нормальную рыбу. Люблю.

Сообщение закончилось. Марк стоял над плитой, глядя на расплзающееся пятно пригоревшего кофе. В горле стоял ком.

В этот момент дверь щелкнула. На пороге возник Игорь — системный администратор, единственный человек в этом здании, которому было плевать на графики эффективности.

— Выглядишь так, будто твой жесткий диск посыпался, — хмыкнул Игорь, принимаясь. — Что это за запах? Ты жаришь покрышки?

— Кофе, — буркнул Марк. — Учусь варить вручную.

Игорь подошел ближе, заглянул в турку, затем посмотрел на черное пятно на плите. Снял очки, протер их полой растянутого свитера с логотипом Linux.

— Знаешь, в чем разница между нами и тобой? — спросил он тихо. — Мы чиним железо, которое ломается предсказуемо. Упал пакет данных — поднял. Перегрелся процессор — остудил. А твоя... валькирия... она же живой человек. У нее температура процессора скачет от того, что ей грустно или весело. Твой алгоритм контроля здесь выдаст "Ошибка 404".

Марк молчал. Слова Игоря ударили точно в цель. Он пытался применить патч к человеку. Загрузить обновление чувств поверх старой операционной системы.

— Она написала, что будет в пятницу, — зачем-то сказал Марк.

— Ну вот, — кивнул Игорь. — Пятница — понятие растяжимое. Особенно если ты босиком гуляешь по Балканам. Сделай мне тоже этого... угля. Только без фанатизма. И вытри плиту, пока хозяйка небоскреба не пришла принимать объект. У тебя вид человека, потерявшего контроль над матрицей.

Игорь ушел, оставив дверь открытой. Из опенспейса донесся громкий звонок корпоративного телефона.

Марк посмотрел на свою руку. Она всё еще сжимала телефон. На экране светила фотография Джульетты — дурацкий селфи, где она целует в нос уличного кота где-то в Подгорице. Кот выглядел более довольным жизнью, чем сам Марк в Москва-Сити.

Он открыл рабочий чат. Тимлид требовал протоколы безопасности. Курсор мигал, ожидая ввода. Марк смотрел на мигающую вертикальную палочку.

Раньше эта палочка вызывала у него азарт охотника. Сейчас она казалась просто издевательством.

Он захлопнул крышку ноутбука. Звук замка прозвучал оглушительно громко в тишине стеклянной башни. Этот щелчок отрезал его от Матрицы окончательно. По крайней мере, на сегодня.

Марк взял тряпку, плеснул на плиту воды и начал оттирать пригоревший кофе. Запах гари постепенно сменялся запахом цитрусовой химии для уборки.

Глава 2.

Марк выехал в Шереметьево за три часа до посадки. Это была не логика — это был чистый расчёт. В Москве-Сити пробки подчинялись законам термодинамики: хаос всегда стремился к максимальной энтропии. Он успел дважды объехать ремонт эстакады, купить кофе навынос (в бумажном стаканчике, без крышки, чтобы чувствовать запах зерен, как она учила) и замерзнуть так, что пальцы перестали гнуться.

Джувьетта опоздала на два часа.

Когда толпа прилетевших схлынула, он увидел её. Она шла последней, катя за собой маленький чемодан на колесиках, который выглядел так, будто его жевала собака. Под мышкой она зажимала огромный внешний жесткий диск, перевязанный синей изолентой крест-накрест. На ней было растянутое пальто-мешок, из-под которого торчали ноги в полосатых гетрах и летних кедах. Никакого шарфа. Лицо покраснело от московского ветра, а под глазами залегли тени цвета асфальта.

Она увидела Марка. Улыбка вспыхнула и тут же погасла, сменившись выражением крайнего утомления. Вместо легкой босоногой нимфы перед ним стояла уставшая курьерская служба доставки «Творческий кризис».

— Привет, Ромео, — прохрипела она, утыкаясь носом ему в грудь. От неё пахло типографской краской, дешевым самолетным кофе и жареным миндалем. — Твоя матрешка приехала. Только батарейки сели.

— У тебя температура, — Марк поцеловал её в макушку, чувствуя исходящий жар даже через шерсть пальто. — Ты больна.

— Я выгорела, — уточнила она, отстраняясь и шмыгая носом. — Есть разница. Выгорание лечится только полным форматированием диска. Где твоя карета?

По дороге в город Джувьетта спала на его плече, сжимая в руках свой жесткий диск, словно спасательный круг. Марк боялся дышать. Он смотрел на дорогу, но видел краем глаза её ресницы, чуть припорошенные снегом, попавшим в окно. Дома, в своей стерильной квартире с пластиковыми окнами, он попытался включить режим «Идеальный Бойфренд».

Он снял с неё тяжелые ботинки. Достал чистую футболку. Включил увлажнитель воздуха, который тихо загудел, имитируя шум дождя.

— Я забронировал столик в лучшем месте на Патриках, — начал он осторожно. — И купил ортопедическую подушку. У тебя наверняка болит шея после самолета...

Джувьетта замерла посреди комнаты. Она всё ещё держала в руках свою сумку, забитую тюбиками гуаши и засохшим багетом.

— Столик? — переспросила она медленно. Слово прозвучало как иностранное. — Марк... я не ела нормальной еды двое суток. Мой заказчик — тираннозавр в галстукe прислал правки в полночь. Мне нужно залить сто гигабайт эскизов на их сервер, пока они меня не похоронили заживо. Какая подушка? Какие Патрики?

Её божественный хаос столкнулся с его корпоративной клеткой. Его попытка создать уют выглядела в её глазах как протокол задержания. Она хотела раствориться, исчезнуть, спать неделю. Он хотел структурировать её время.

— Хорошо, — сдался Марк, поднимая руки. — Никаких ресторанов. Заказываем еду сюда.

— Только не суши, — простонала она, падая на кровать прямо в одежде. Кровать жалобно скрипнула протестуя против такого варварства. — Если я съем еще один ролл с лососем, я превращусь в японца. Закажи борщ. С салом. И черный хлеб. Много хлеба.

Пока Марк воевал с приложением доставки, пытаясь найти ресторан, который привезет еду быстрее, чем остынет Москва, Джульетта провалилась в сон. Через час она проснулась, села на кровати, раскачиваясь, и открыла ноутбук.

Экран осветил её лицо мертвенно-синим светом.

— Нет, — бормотала она сама себе. — Нет, этот слой не экспортируется. Чертов TIFF! Почему всё висит?

Она начала стучать по клавишам. Быстро, зло, ритмично. Пальцы летали над клавиатурой, плечи поднялись к ушам. Она кричала в монитор на сербском языке — резком, рубящем звуке пополам. Для Марка это звучало как системная ошибка критического уровня.

Он принес ей тарелку с борщом. Пар поднимался белым облачком.

— Джули, поешь. Тебе нужны силы.

Она даже не повернула головы. Её взгляд был прикован к прогресс-бару, который застыл на отметке 42%.

— Не сейчас. Маршрутизация пакетов зависла. Если я отвлекусь, кэш очистится и я потеряю утренний рендер.

Марк поставил тарелку на пол рядом с кроватью. Внутри него начало разрастаться холодное, липкое чувство. Одиночество вдвоем. Он сорвался в аэропорт встречать мечту о солнце, а получил зависший процесс, который потреблял все ресурсы системы. Он чувствовал себя бесплатным курьером, техподдержкой и личным психологом для чужого ноутбука. Захотелось достать телефон, открыть рабочий чат и написать тимлиду: «Я возвращаюсь».

Вместо этого он молча сел в кресло в углу. Достал свой макбук. Открыл почту.

Они сидели в одной комнате, разделенные тремя метрами пространства и тысячей световых лет разницы во временных зонах. Она спасала картинки котят для детской книжки. Он писал инструкцию по передаче дел, где пунктом номер три значилось: «Доступ к базе передавать строго после подписания NDA отделом безопасности».

Борщ на полу так и остался нетронутым. Жир сверху затянулся тонкой пленкой, похожей на лед на луже. Температура в комнате упала — Марк забыл закрыть окно, когда выходил за едой, и теперь ледяной мартовский ветер беспрепятственно гулял по паркету, шевеля страницы оставленного на столе блокнота.

Джульетта наконец выдохнула. Экран мигнул надписью «Загрузка завершена». Она закрыла крышку ноутбука ладонью, словно отталкиваясь. Посидела секунду. Затем медленно, как ребёнок, сползла с кровати и подошла к Марку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.